

Научная статья

УДК 34

EDN: <https://elibrary.ru/ojzqun>

НИОН: 2003-0059-1/26-451

MOSURED: 77/27-003-2026-01-650

Расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг: постановка проблемы, предложения по совершенствованию практики

Сергей Вячеславович Ермаков¹, Мадина Муссаевна Макаренко²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, ermak270875@gmail.com

² Международный юридический институт, Москва, Россия, mak72-00@mail.ru

Аннотация. Анализируются примеры изготовления, хранения, перевозки, сбыта поддельных денег, в том числе преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и организованными группами. Выявлены региональные особенности практики расследования преступлений данной категории, организации взаимодействия органов предварительного расследования и оперативных служб. Сформулированы предложения по совершенствованию практики соединения уголовных дел о преступлениях, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг. Полученные результаты исследования могут быть использованы для совершенствования организации деятельности следственных органов, частной методики расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг.

Ключевые слова: расследование, изготовление, хранение, перевозка, сбыт, поддельные деньги, фальшивомонетничество

Для цитирования: Ермаков С. В., Макаренко М. М. Расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг: постановка проблемы, предложения по совершенствованию практики // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 36–41. EDN: OJZQUN.

Original article

Investigation of criminal cases involving the production, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities: problem statement, proposals for improving practice

Sergey V. Ermakov¹, Madina M. Makarenko²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ermak270875@gmail.com

² International Law Institute, Moscow, Russia, mak72-00@mail.ru

Abstract. Examples of the manufacture, storage, transportation, sale of counterfeit money, including crimes committed using information and telecommunication technologies and organized groups, are analyzed. Regional features of the practice of investigating crimes of this category, organizing the interaction of preliminary investigation bodies and operational services have been identified. Proposals have been formulated to improve the practice of combining criminal cases of crimes related to the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities. The results of the study can be used to improve the organization of the activities of the investigating authorities, a private methodology for investigating criminal cases of crimes related to the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities.

Keywords: preliminary investigation, production, storage, transportation, distribution, counterfeit money, counterfeiting

For citation: Ermakov S. V., Makarenko M. M. Investigation of criminal cases involving the production, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities: problem statement, proposals for improving practice. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):36–41. (In Russ.). EDN: OJZQUN.

Фальшивомонетничество представляет собой угрозу экономической безопасности любого государства, поскольку подделка денежных знаков подрывает доверие к национальной валюте, дестабилизирует финансовую систему.

Отметим, что в современных условиях развития компьютерных, лазерных, полиграфических технологий преступники получают больше возможностей для создания высококачественных подделок. Цифровые технологии интернет-торговли предостав-

© Ермаков С. В., Макаренко М. М., 2026

ляют возможности дистанционного сбыта партий поддельных денежных знаков изготовителями. Противодействие указанным преступлениям осложняет также межрегиональный и международный характер преступной деятельности, отсутствие единообразных подходов к организации расследования преступлений по ст. 186 УК РФ.

В данных условиях вопросы совершенствования методики расследования преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, являются весьма актуальными.

Анализ преступности в сфере изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг показывает; фальшивомонетничество занимает 16,6 % (5115 преступлений) в общей структуре преступности в сфере экономической деятельности (30 785).

В структуре преступлений экономической направленности фальшивомонетничество занимает доминирующее место [1, с. 2].

Изменение показателей преступности, связанной с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг в РФ за последние пять лет (2020–2024 гг.), характеризуется снижением количества зарегистрированных преступлений в среднем на 26 %. В 2020 г. — 18 700 (+5,7 %); 2021 г. — 17 005 (-8,8 %); 2022 г. — 13 008 (-23,7 %); 2023 г. — 6983 (-46,3 %); 2024 г. — 5115 (-26,8 %).

Наибольшее количество преступлений, квалифицируемых по ст. 186 УК РФ, зарегистрировано на территории Центрального (1919), Приволжского (876), Южного (828) и Северо-Западного (511) федеральных округов. Эти же административные образования лидируют по общему количеству выявленных фальшивок (соответственно 3899, 740, 1488, 1251 единицы). Большая часть зарегистрированных преступлений по ст. 186 УК РФ выявлена на территории г. Москвы (870), Краснодарского края (374), г. Санкт-Петербурга и Ленинградской (322) области¹.

По данным Центрального Банка России в 2024 г. обнаружено 8240 поддельных денежных знаков. Наибольшее распространение имела подделка отечественных купюр номиналом 5 тыс. руб. (5292) и 1 000 руб. (2215), что составляет 64 и 27 % от общей массы всех выявленных фальшивок. При этом выявлено также 77 поддельных монет номиналом 10 руб. и 56 поддельных монет номиналом 5 руб.²

При квалификации рассматриваемого состава следует руководствоваться соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части отграничения фальшивомонетничества от мошеннических действий (ст. 159 УК РФ), необходимости установления признаков существенного сходства по основным реквизитам изъятых из оборота объектов, с легальными материальными субстратами³.

Наибольший резонанс и сложность в расследовании вызывают факты изготовления поддельных денежных знаков. Исследования отдельных авторов позволяют говорить о складывающейся тенденции широкой реализации самостоятельных разработок по изготовлению фальшивок. Это же подтверждают практические примеры расследованных уголовных дел [4, с. 144].

Следственной частью Следственного управления УМВД России по Пензенской области расследовано уголовное дело по ч. 3 ст. 186 УК РФ⁴ в отношении лиц, занимавшихся изготовлением фальшивых денежных купюр в иностранной валюте. Производство фальшивок осуществлялось в арендованном нежилом помещении. При этом использовалось специальное техническое и полиграфическое оборудование, в том числе металлические пластины (клише), с нанесенными на них изображениями денежных билетов Федеральной резервной системы США достоинством 100 долл. В ходе производства следственных действий на территории типографии изъято свыше 3600 листов формата А4 с подготовленными для нарезки купюрами номиналом 100 долл. США, клише, станки офсетной и шелкографической печати и иное оборудование.

Так, в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области находится уголовное дело, возбужденное в 2021 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ, с которым в одном производстве соединены 329 уголовных дел, возбужденных по ч. 1–3 ст. 186, ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ.

¹ Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» за январь–декабрь 2024 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/>

² Информационно-аналитические данные Банка России // URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2024/

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6. С. 1–2.

⁴ Справочно-информационные материалы СУ УМВД России по Пензенской области за 2024 г.

Установлено, что Ч. и Д. в целях получения финансовой и иной материальной выгоды от незаконного производства и дальнейшего сбыта в различных регионах Российской Федерации поддельных банковских билетов Центрального банка России номиналом 5 тыс. руб., создали и возглавили преступное сообщество, в состав которого вошли 29 лиц. В ходе преступной деятельности указанные лица занимались изготовлением фальшивых денежных знаков достоинством 5 тыс. руб. на территории Республики Дагестан. В рамках уголовного дела изъято типографское оборудование, клише и специальные приспособления для имитации микроперфорации, необходимое сырье. Доказаны факты сбыта не менее 5200 поддельных банковских билетов в различных субъектах Российской Федерации. Фигурантам предъявлены обвинения по ч. 3 ст. 186 УК РФ (330 преступлений), ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ, из них 28 обвиняемым избраны меры пресечения в виде заключения под стражу⁵.

Сбыт является завершающим этапом в процессе фальшивомонетничества [9, с. 78]. Один из самых распространенных видов сбыта в настоящее время — это размен фальшивых купюр в торгово-розничной сети при приобретении или продаже товаров, или услуг.

Анализ практики расследования уголовных дел по ст. 186 УК РФ свидетельствует о том, что преступники не только совершенствуют качество поддельных билетов Банка России, но и разрабатывают новые способы сбыта. В частности, применяется бесконтактный сбыт как отдельных купюр, так и крупных партий. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что сбыт поддельных билетов от изготовителей может совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (сеть Даркнет, мессенджер Telegram и т. д.). Поддельные денежные знаки передаются покупателю дистанционно путем производства «закладок».

Так, например, СЧ СУ Управления МВД России по г. Ростову-на-Дону в 2024 г. завершено расследование уголовного дела по обвинению двух фигурантов в совершении 18 эпизодов преступной деятельности, квалифицированной по ч. 1 ст. 186 УК РФ. Следствием установлено, что обвиняемые через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет на интернет-сайте «Гидра» приобретали заведомо поддельные банковские билеты ЦБ РФ номиналом 5 тыс. руб., расплачиваясь криптовалютой. После чего они получали интернет-ссылку, содержащую

сведения о географических координатах места расположения тайника — закладки, содержащего приобретенные ими поддельные банковские билеты, а затем реализовывали свой умысел⁶.

Субъекты преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, редко действуют по одиночке, как правило объединяются, распределяют между собой роли по организации изготовления и налаживанию сбыта поддельных денег [7, с. 147].

Изучение материалов уголовных дел по ст. 186 УК РФ, показало, что изготовлением поддельных банковских билетов и сбытом занимаются разные лица. Фальшивки изготавливаются в одном регионе, а последующий сбыт осуществляется на всей территории России. Сами изготовители фальшивок в сбыте не участвуют, а используют подставных лиц, к тому же, нанимая их через третьих лиц, и в этой связи, в поле зрения правоохранительных органов не попадают. В основном к уголовной ответственности привлекаются лица, сбывающие поддельные купюры. Фальшивомонетки-одиночки, самостоятельно изготавливающие и сбывающие поддельные деньги, представляют значительно меньшую общественную опасность, нежели чем субъекты организованной преступной группировки [10, с. 252]. Нарботана также судебная практика привлечения к уголовной ответственности лиц, ставших обладателями подделок случайно, но сбывающих их осознанно в качестве подлинных купюр.

Большинство установленных в 2024 г. лиц, совершивших действия, охватываемые объективной стороной фальшивомонетничества, обладают устойчивым преступным поведением и высоким уровнем конспирации [8, с. 382]. Практически половина из них (77 лиц) ранее совершали преступления, четвертая часть (43 лица) были ранее судимы, пятая часть (30 лиц) имеет рецидив, в том числе в его опасной и особо опасной формах. У современных преступников налажено дистанционное взаимодействие, их характеризует предосторожность, осведомленность о негласных методах оперативно-розыскной деятельности [10, с. 252].

Проведенный анализ итогов работы следственных подразделений по расследованию преступлений,

⁵ Справочно-информационные материалы ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области за 2024 г.

⁶ Справочно-информационные материалы СУ Управления МВД России по г. Ростову-на-Дону за 2024 г.

предусмотренных ст. 186 УК РФ, в 2024 г. позволяет сделать вывод об их недостаточной результативности. Прежде всего, отмечается общее снижение, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, показателей расследованных преступлений по фактам фальшивомонетничества и направленных по ним в суд уголовных дел. По итогам 2024 г. следователями органов внутренних дел предварительно расследовано 214 (снижение на 54,2 %) преступлений по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ. Уголовные дела по 207 преступлениям (снижение на 55,1 %) преступлениям, направлены в суд с обвинительным заключением.

Одной из причин недостаточно высоких показателей работы следственных подразделений по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, как показывают опросы следователей, является низкое качество поступающих материалов проверки сообщений о преступлении [5, с. 63]. Анализ материалов следственных проверок, изученных в ходе подготовки настоящей статьи, показывает, что проводятся они формально, без учета рекомендаций, подготовленных Следственным департаментом МВД России. Процесс взаимодействия следователей и оперативных сотрудников на этапе возбуждения уголовного дела часто ограничивается лишь направлением собранных материалов следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Оперативно-розыскные мероприятия по фиксации фактов сбыта проводятся как проводятся, как правило, подразделениями ФСБ России. При фиксации совершения сбыта поддельных денег оперативными сотрудниками используется проверочная закупка [11, с. 59].

В каждом материале проверки имеется, как правило, всего пять видов документов: рапорт об обнаружении признаков преступления, объяснение эксперта расчетно-кассового центра, акты экспертизы и передачи поддельного денежного знака в органы внутренних дел, справка об исследовании. При этом оперативными сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции не истребуются копии сопроводительных документов, подтверждающих поступление денег в отделения Банка России и коммерческие банки, не принимаются меры к установлению лиц, имевших отношение к обнаруженным подделкам.

При проверке окружения сбытчика (родственников, друзей, знакомых) на возможность участия в со-

вершении аналогичных преступлений, целесообразно осуществлять OSINT поиск в сети Интернет. Перспективным направлением в раскрытии преступления является интернет-мониторинг, задачей которого является выявление лиц и групп, которые предлагают поддельные денежные знаки [6, с. 15].

Некачественное проведение доследственных проверок приводит к тому, что расследование наибольшего количества уголовных дел проводится формально, заканчивается приостановлением предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, вследствие чего значительное число преступлений остаются нераскрытыми.

Следующая проблема связана с неоднозначным толкованием оснований для соединения уголовных дел о фальшивомонетничестве. Несмотря на имеющиеся процессуальные основания, закрепленные в ст. 153 УПК РФ, а также указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, региональные подходы следственных органов к решению данного вопроса весьма различны. Субъективное толкование норм уголовно-процессуального закона оказывает отрицательное воздействие на практику расследования уголовных дел, возбужденных по фактам сбыта поддельных денег [3, с. 68]. Задача по определению единого источника происхождения или способа изготовления изъятых поддельных денежных знаков осуществляется в ходе проведения судебных экспертиз и проверок по федеральному учету поддельных денежных знаков ЭКЦ МВД России.

Следственными подразделениями г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Республики Коми, Воронежской, Нижегородской, Новосибирской областей реализуется практика соединения уголовных дел без установления лица, подлежащего привлечению, обвиняемого. В Республике Мордовия, Чувашской Республике, Омской области данная практика не применяется. Полагаем, что позиция категорического отказа в соединении уголовных дел без установленного лица не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. При соединении уголовных дел в рамках дальнейшего объединенного следственного производства возможно осуществление эффективного расследования преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг [2].

Еще одной проблемой является должное осуществление превентивной функции следователя по

уголовным делам. Процессуальный порядок данной деятельности регламентирован ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Изучение практики профилактической работы показало, что органами предварительного следствия направляются как отдельные представления по уголовным делам, так и обобщенные. Адресатами являются предприятия торговли и кредитные организации. В представлениях, направляемых следователями органов внутренних дел, указываются причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, а именно: отсутствие детекторов по определению подлинности денежных средств, низкая информированность работников торговых предприятий о способах определения поддельных денежных билетов, отсутствие систем видеонаблюдения и видеофиксации, отсутствие в кассовых зонах торговых объектов памяток с номерами часто повторяющихся поддельных купюр, что не позволяет кассирам при расчетах с покупателями своевременно обнаружить поддельные билеты Центрального банка Российской Федерации.

Вместе с тем, анализ практических материалов, изученных при подготовке настоящей статьи, показал, что предупредительная работа в ряде случаев носит формальный характер. Не по всем уголовным делам в полной мере устанавливаются обстоятельства, способствующие совершению фальшивомонетничества, а предлагаемые следователем превентивные меры в направляемых представлениях зачастую сводятся к приобретению надлежащей аппаратуры, установке видеокамер на объектах торговли и сферы обслуживания. Отмечается также отсутствие должного реагирования со стороны адресатов представлений следователей.

Изложенное выше свидетельствует об актуальности применения системного подхода в организации профилактической работы со стороны руководителей органов предварительного расследования, включая: направление обобщенных представлений в кредитные, торговые и иные организации; дачу письменных указаний следователям в порядке п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ об установлении обстоятельств, способствовавших изготовлению и сбыту поддельных денег; незамедлительное направление в адрес руководителей организаций, где обнаружен поддельный билет Банка России, представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, с последующей проверкой принятых мер реагирования.

Список источников

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности: тенденции и перспективы // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 2–5.
2. Бажанов С. В. Соединение в одном производстве уголовных дел о фальшивомонетничестве // Законность. 2015. № 5. С. 51–53.
3. Булыжкин А. В. Факторы, влияющие на организацию деятельности органов предварительного следствия по расследованию уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1 (82). С. 65–70.
4. Ефимов С. Н. Комбинированные следы незаконного изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 1. С. 144–148.
5. Залескина А. Н. Использование результатов оперативно-разыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 63–73.
6. Калачева М. С. Тактика использования теневого интернета dark net для бесконтактного распространения поддельных денежных средств или ценных бумаг // Российский следователь. 2021. № 10. С. 12–15.
7. Насимов Г. А. Субъективные признаки изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 145–147.
8. Позий В. С. О некоторых особенностях расследования преступлений по статье 186 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5 (180). С. 380–382.
9. Сумникова О. Г. Криминалистически значимые сведения о фальшивомонетничестве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 76–79.
10. Халиуллина А. Н. Личность преступника, совершающего противоправные деяния, предусмотренные ст. 186 УК РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3 (68). С. 250–253.
11. Хромов Е. В., Зябликов В. Ю. Особенности применения оперативного эксперимента и проверочной закупки // Законность. 2022. № 7. С. 56–62.

References

1. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. The legal policy of the Russian Federation in the field of economic security: trends and prospects // *Russian Justice*. 2020. No. 4. P. 2–5.
2. Bazhanov S. V. Connection of criminal cases on counterfeiting in one production // *Legality*. 2015. No. 5. P. 51–53.
3. Bulyzhkin A. V. Factors influencing the organization of the activities of the preliminary investigation bodies to investigate criminal cases initiated under art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*. 2020. No. 1 (82). P. 65–70.
4. Efimov S. N. Combined traces of illegal manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities (art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal turnover of means of payment (art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *International Law Journal*. 2024. Vol. 7. No. 1. P. 144–148.
5. Zaleskina A. N. Using the results of operational investigative measures at the initial stage of the investigation of crimes under Article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2022. No. 3 (23). P. 63–73.
6. Kalacheva M. S. Tactics of using the shadow Internet dark net for contactless distribution of counterfeit money or securities // *Russian investigator*. 2021. No. 10. P. 12–15.
7. Nasimov G. A. Subjective signs of the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 6. P. 145–147.
8. Posiy V. S. On some features of the investigation of crimes under Article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Eurasian Law Journal*. 2023. No. 5 (180). P. 380–382.
9. Sumnikova O. G. Criminalistically significant information about counterfeiting // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. No. 3. P. 76–79.
10. Khaliullina A. N. The identity of a criminal who commits unlawful acts under art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. № 5-3 (68). P. 250–253.
11. Khromov E. V., Zyablikov V. Yu. Features of the application of operational experiment and verification procurement // *Legality*. 2022. No. 7. P. 56–62.

Информация об авторах

С. В. Ермаков — доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

М. М. Макаренко — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. V. Ermakov — Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. M. Makarenko — Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 15.12.2025.